

Герхарт Гауптман Ткачи

Драма из сороковых годов в 5-ти действиях

(перевод с немецкого Леси Украинки)

Оригинал здесь: Всё про Лесю Украинку.

Моему отцу Роберту Гауптману посвящаю я эту драму.

Милый отец, если я посвящаю эту драму тебе, это продиктовано чувствами, которые ты знаешь и о которых здесь нет нужды распространяться.

Твой рассказ о деде, который в юности бедным ткачем, как изображенные здесь, сидел за ткацким станком, послужил зерном моего произведения, и, способно ли оно к жизни или сердцевина у него гнилая, оно является лучшим, что может дать "такой бедняк, как Гамлет".

Твой Герхарт

Первое действие

Лица первого действия

Группа фабрикантов.

Дрейсигер, владелец канатной фабрики.

Пфейфер, приемщик; Нейман, кассир; Ученик - служащие у Дрейсигера.

Группа ткачей.

Бекер.

Старый Баумерт.

Рейман.

Гейбер.

Первый ткач.

Первая ткачиха.

Старый ткач.

Мальчик.

Ткачи и ткачихи.

Просторная, оштукатуренная в серый цвет комната в доме Дрейсигера в Петерсвальдене. Помещение, где ткачи сдают готовый товар. Налево - окна без занавесок, на заднем плане стеклянная дверь, такая же дверь направо; в последнюю непрерывно входят и выходят ткачи, ткачихи и дети. Вдоль правой стены, которая, как и другие стены, в большей своей части заставлена подставками для развешивания нанки, тянется скамейка; на ней вновь приходящие ткачи раскладывают свой товар для проверки. Приемщик Пфейфер стоит за большим столом, на котором каждый ткач разворачивает принимаемый товар. Пфейфер рассматривает ткань лупой и меряет ее циркулем. Когда это исследование кончено, ткач кладет нанку на весы и конторский ученик проверяет ее вес. Сняв с весов, ученик кладет товар на полки, служащие складочным местом для принятого товара. После каждой приемки приемщик Пфейфер громко выкликает, сколько денег должен уплатить рабочему кассир Нейман.

Жаркий день в конце мая. Часы показывают полдень. Большинство толпящихся ткачей имеют вид, словно они стоят перед каким-то судилищем и с мучительной тревогой ожидают, что оно им присудит - жизнь или смерть. В то же время на их лицах лежит отпечаток какой-то подавленности; то же бывает на лице нищего, который живет подачками и, переходя от унижения к унижению, в постоянном сознании, что его только терпят, привык съеживаться до последней возможности. Ко всему этому присоединяется раз навсегда застывшая на лицах черта тяжелого, безвыходного раздумья. Мужчины все более или менее похожи друг на друга; это недоразвившиеся, низкорослые, сухопарные, большей частью узкогрудые, покашливающие, жалкие люди с грязновато-бледным цветом лица - настоящие